

Лекция №16. Тема: **Позитивизм**

План:

1. Классический позитивизм. Огюст Конт
2. Социально-политическое учение Конта.
3. Джон Стюарт Милль
4. Герберт Спенсер
5. Второй позитивизм (Мах, Авенариус)
6. Неопозитивизм (логический позитивизм)
 - Рудольф Карнап
 - Людвиг Витгенштейн
7. Постпозитивизм
 - Карл Раймунд Поппер
 - Томас Кун
 - Имре Лакатоса
 - Пауль (Пол) Фейерабенд
 - Курт Хюбнер

Философия позитивизма (философия науки)

Позитивизм – (от лат. *positivus* - положительный) существует как направление в философии уже более 150 лет. Оно ставит во главе своей философии ценность научного знания, отодвигая на второй план метафизические теории. В своем развитии позитивизм прошел три этапа.

1. Классический позитивизм. Огюст Конт

Представителями первой, классической формы позитивизма XIX в. были французский философ О. Конт, английские мыслители Дж. С. Милль, Г. Спенсер, а также французы П. Лафитт, Э. Ренан и др. Были позитивисты «первой волны» и в России (П. Лавров, Н. Михайловский).

Родоначальником позитивизма считается французский философ Огюст Конт (1798-1857), один из основоположников не только позитивизма, но и социологии. Его основные идеи изложены в работах «Курс положительной философии» (1830-1842) и «Дух позитивной философии». Рассматривая историю человеческого познания и умственное развитие отдельного индивида, Конт пришел к убеждению, что интеллект проходит три стадии развития: теологическое или фиктивное; метафизическое или абстрактное и научное или позитивное.

Для Конта в науке главным являются твердые, несомненные, устойчивые факты, поэтому задачей науки является сбор и систематизация таких фактов, но не рассуждения об их причинах, так как ни религия, ни философия их не могут зачастую объяснить. Поэтому в науке слово «почему» следует заменить словом «как». Позитивизм находился в резком противоречии с учением Гегеля о саморазвитии абсолютного духа.

Структуру философии раскрывает «энциклопедический закон», который устанавливает классификацию наук. В «Курсе позитивной философии» иерархия наук, в которой находит свое выражение «энциклопедический закон», выглядит следующим образом: 1) математика, 2) астрономия, 3) физика, 4) химия, 5) физиология (биология), 6) социальная

физика (социология). С исторической точки зрения, по Конту, предложенная им иерархия отражает порядок последовательного возникновения наук. Таким образом, классификация выстроена по принципу движения наук от более древних к более новым. Она делает своим содержанием важнейшие результаты каждой из основных наук и рассматривает их наиболее общие методы.

Позитивизм тем самым считает, что все подлинное положительное знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения. Философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет смысла, а значит и права на существование. Главным лозунгом позитивизма является утверждение, что каждая наука — сама себе философия. Необходимо отметить, что существенным недостатком контовской классификации наук является ее односторонняя ориентация на естествознание.

В качестве причины появления позитивизма можно считать бурный прогресс естественных наук на рубеже XIX—XX столетий и доминирование в области методологии философских воззрений, которые по своим принципам не соответствовали конкретным целям и задачам естествоиспытателей. Философские вопросы, считают позитивисты, — это псевдовопросы, не имеющие никакой познавательной ценности; единственным источником истинного действительного знания объявляются частные (специальные, конкретные) науки и научные дисциплины.

Оформившись в особое направление в 30-х гг. XIX в., позитивизм прошел три основных этапа в своем развитии. Каждый из этих этапов имел свою специфику, но неизменно сохранял субъективно-идеалистическую и антидиалектическую основу, а также ориентацию на естественно-математические науки (их методы, способы построения знания, на их язык и т.п.). При этом было выражено откровенное пренебрежение к гуманитарным наукам как к «неточным, несовершенным и неразвитым наукам второго сорта» (по сравнению с естествознанием).

2. Социально-политическое учение Конта.

Своей заслугой Конт считал создание социальной физики (или социологии — данный термин именно им введен в научный оборот). Социальную физику он подразделяет на социальную статику и социальную динамику. Статика включает в себя три главных элемента. Она изучает общие условия социального существования индивида, семьи и общества. Рассматривая индивида, Конт выделяет два исходных, на его взгляд, свойства человеческой природы: преобладание аффективных способностей над интеллектуальными и преобладание эгоистических стремлений над более благородными склонностями. Анализируя «общество как таковое» французский мыслитель говорит о двух неразрывно связанных и необходимых для его существования принципах: о разделении труда и о сотрудничестве. В своей социальной динамике он отстаивает идею прогресса. По его мнению, прогресс состоит как в постоянном улучшении

материальной жизни людей, так и (главным образом) в совершенствовании их интеллектуальных и моральных качеств. «Преобладающим принципом», определяющим в конечном счете прогресс человеческого рода, он считал «развитие разума» (интеллектуальная эволюция направляет весь ход человеческой истории). Конт объявляет «фундаментальной концепцией» социальной динамики «великий закон трех стадий». Анализируя названный закон, он стремится обосновать взаимосвязь интеллектуального и политического развития человечества.

Геологической стадии соответствует военный режим, который, как правило, получает полное одобрение священников; в то же время религия пользуется значительной поддержкой властей, всячески укрепляющих ее авторитет. Метафизической стадии соответствует существенно видоизменившаяся военная система: в отличие от первоначальной, она теряет наступательный и приобретает оборонительный характер. Наконец, распространение научного мышления сопровождается созданием индустриальной системы и связанных с ней особых политических отношений.

Конт полагал, что современное ему общество находится в состоянии глубокого политического кризиса, причину которого он усматривал в наличии плюрализма мнений: «наша опаснейшая болезнь состоит в глубоком разногласии умов относительно всех основных вопросов жизни». По его мнению, кризис общества может быть преодолен только с помощью истинной философской доктрины: постепенное распространение научного мышления приведет к полному торжеству позитивизма, что, в свою очередь, предопределяет изменение социальных институтов. В обществе будущего, по Конт, неизбежно доминирование центральной власти. Вместе с тем он категорично заявлял о недопустимости верховной власти народа. При этом он не думал, что когда-нибудь исчезнут классовые различия: напротив, на его взгляд, деление людей на предпринимателей и производителей неустранимо и полностью оправданно с научной точки зрения. Представители пролетариата должны отказаться от нелепых притязаний на власть и богатство. Предприниматели же обязаны избавить пролетариев от нищеты, мудро осуществляя использование принадлежащих им капиталов.

По мнению французского философа, в обществе будущего политику станет определять мораль. В основе позитивистской морали — принцип альтруизма (термин введен Контом). Альтруизм предполагает возвышение общественных интересов над личными, выступает «принципом всеобщей любви». Позитивистская мораль усматривает ценность людей не в том, что они — неповторимые отдельные существа, а в том, что они — различные части единого социального организма. Девиз позитивистской морали — «жить для других». Мораль формирует общественное мнение, благодаря которому у граждан будут отсутствовать всякие сомнения относительно поведения в «каждом отдельном случае». Основатель позитивизма считал, что «разумный порядок» в социальной сфере

установится на Земле постепенно, первоначально утвердившись в Европе (он предсказывал образование Западной республики со столицей в Париже). Следует отметить, что в контовском «обществе будущего» все стороны человеческого бытия оказываются жестко регламентированы центральной властью, безоговорочно господствует единая идеология, полностью исключая плюрализм мнений, а уникальность человеческой личности практически не принимается во внимание.

В последние годы своей жизни Конт выступил с обоснованием религии Человечества. Он провозгласил, что «Человечество есть истинное Великое Существо», «которое навсегда заменило понятие Бога». Жрецами Человечества выступают философы-позитивисты, а «наука приобретает истинно — священный характер, как систематическое основание всеобщего культа». Культ Человечества, по Конту, требует введения новых общественных празднеств и обрядов, прославления великих людей, введения нового, «позитивистского» календаря. Позитивная философия должна превратиться в «окончательную религию».

3. Джон Стюарт Милль

Английский философ – *Джон Стюарт Милль* (1806-1873) открыто провозгласил себя последователем Конта. В своих трудах «О свободе» и «Система логики» (1843). уделил основное внимание взаимоотношению человека с государством, проблемам этики, политэкономии, теории познания. Для него научное знание было результатом обобщения опытных данных.

Он получил домашнее образование, с 1823 по 1858 г. служил в Ост-Индской компании (с 1856 г. возглавлял ее). В течение ряда лет Милль состоял членом парламента. С 1841 г. он находился в переписке с Контом (хотя никогда и не встречался с последним). Подобно Конту Милль считал невозможным получение «абсолютного знания» о сущности вещей. Все, что люди могут знать о мире, сводится к испытываемым ими ощущениям. Но эти ощущения отнюдь не раскрывают внутренней природы вещей. Обосновывая данное положение, Милль ссылается на качественное различие между причиной и следствием: «восточный ветер не похож на ощущение холода, ожог не похож на пары кипящей воды. Почему же материя должна походить на наши ощущения?»

Материю Милль определяет как «постоянную возможность ощущений». Причинную связь он сводит к последовательности явлений. Он выделяет три типа объяснения законов природы: 1) разложение сложного закона (описывающего «сложное следствие») на простые (законы причин этого следствия), 2) установление «промежуточного звена» в последовательности явлений, 3) сведение частных законов к более общему.

Главным методом научного исследования, согласно Миллю, является индукция (от частного к общему). По его мнению, «основанием всех наук, даже дедуктивных, служит индукция»; «прибавляя ... силлогизм (умозаключение основывающееся на двух суждениях) к силлогизму, мы в действительности прибавляем одну индукцию к другой». Важно отметить,

что применение индукции, по Миллю, предполагает принцип единообразия порядка природы.

В своем сочинении «О свободе» (1859) английский мыслитель выступил сторонником политического либерализма. Он объявляет общим принципом, ограничивающим власть общества по отношению к личности, следующее положение: человеку должно быть позволено все, что не приносит вреда другим людям.

Утверждая право индивида устраивать жизнь по собственному усмотрению, Милль ссылается на разнообразие человеческих характеров. Это разнообразие, на его взгляд, требует наличия различных образов жизни. Различные люди не могут чувствовать себя одинаково комфортно в единых для всех условиях.

Милль одним из первых заявил об опасности появления «массового общества». Он усматривал крайне негативную тенденцию в распространении особого типа «среднего человека», который не имеет никаких склонностей и идей, кроме «общепринятых». Он считал, что торжество «массового» человека может остановить прогрессивное развитие европейского общества. Поэтому английский философ говорил о необходимости всячески отстаивать права индивидуальности.

Он был противником чрезмерной централизации власти и полагал, что значительное число вопросов общественной жизни должно решаться на уровне местного самоуправления. Согласно Миллю, для жизни общества всегда вредно резкое усиление правительственной власти; прессу он рассматривал как важное средство против злоупотреблений государственных чиновников.

4. Герберт Спенсер

Герберт Спенсер (1820— 1903) — весьма влиятельный представитель британского позитивизма. Он получил техническое образование, работал инженером на строительстве железной дороги. Впоследствии Спенсер становится сотрудником журнала «Экономист», а затем ведет жизнь кабинетного ученого, занятого реализацией замысла построения «синтетической философии». Его главное философское сочинение — «Основные начала» (1862). Эта работа содержит учение о Непознаваемом (1-я часть) и Познаваемом (2-я часть). Познаваемое — это область явлений, Непознаваемое — Абсолютная Реальность, лежащая в основе этих явлений.

В разделе о Непознаваемом Спенсер говорит о возможности согласовать выводы религии и науки. Анализируя «конечные религиозные идеи», он заявляет, что по вопросу о происхождении Вселенной не может быть найдено удовлетворительного ответа. Вселенная либо существует сама по себе, либо она создала сама себя, либо сотворена внешней силой. Все три гипотезы понятны только на словах, их невозможно последовательно мыслить; кроме того, нет никакого способа удостовериться, что они соответствуют действительности. Отсюда следует признание того факта, что сила, лежащая в основе всего, совершенно непознаваема. Этот вывод и есть общий истинный элемент всех религий, содержащих вместе с

тем множество ошибочных и нелепых представлений. Рассматривая «конечные научные идеи», Спенсер говорит о том, что невозможно постичь пространство и время ни как объективные сущности, ни как субъективные качества. Равным образом материю невозможно мыслить ни как делимую до бесконечности, ни как неделимую. Остается признать, что материя, пространство и время соответствуют реальности, которую нельзя постичь. Таким образом, наука и религия приходят к одинаковому результату: принятию тезиса о наличии безграничной и непостижимой силы, проявлением которой выступает все сущее.

В начале раздела о Познаваемом Спенсер разбирает вопрос о природе философии. В то время как наука — «отчасти объединенное знание», философия — «вполне объединенное знание». Задача философии — синтез научного знания. Философия формулирует выводы наивысшей степени общности. Она стремится охватить все конкретные явления единым общим законом.

Идею эволюции через противоречия (созидание — разрушение и др.) Спенсер перенес с живых существ на все предметы и явления и разработка данной идеи — несомненная его заслуга. Однако, данную диалектическую идею (хотя и с элементами стихийного материализма) он понимал в целом механистически как перераспределение в мире вещества и движения, и этим самым стирал грань между различными областями материального мира.

В рамках своей социально-политической концепции Спенсер рассматривал общество как организм. По его мнению, отношения между частями общества подобны отношениям между частями живого тела. Как и организм, общество способно к росту, к усложнению строения, разделение труда в нем аналогично «физиологическому разделению труда». Любой общественный, как и телесный, орган, обладает системами питания, распределения и регулирования.

Спенсер выделяет два типа обществ, возникших в ходе эволюции человечества. Военный тип общества характеризуется господством внешней регулятивной системы, которая устанавливает принудительное сотрудничество граждан. Эта система затрудняет смену рода занятий, места жительства, общественного положения. Попытки создания негосударственных организаций успешно подавляются. Власть централизована; структура общества приспособлена к борьбе с внешними государствами.

Промышленный тип общества (возникающий гораздо позднее военного) основан на системе добровольной кооперации, когда происходит взаимный обмен услугами. В таком обществе отсутствует деспотическая власть, появляется масса частных организаций. В отличие от военного, промышленный тип общества подчинен отрицательному регулированию, но не положительному (есть система запретов, но нет прямых предписаний относительно того, как обязан жить каждый гражданин).

Размышляя о политическом будущем человечества, Спенсер утверждал, что войны вообще прекратятся, а главной целью государства

станет забота о предотвращении вреда, который члены общества могли бы нанести друг другу (государство должно существовать для индивида, а не наоборот; при этом значительную часть функций правительства в дальнейшем возьмут на себя общественные организации).

5. Второй позитивизм (эмпириокритицизм, махизм)

Начиная с середины XIX в. в философии нарастала критика метафизики как совокупности учений о сверхчувственном. Даже при сохранении понятия Божественного, оно обрело новый смысл: предметом обожествления становился человек и человечество.

Все эти тенденции могли бы быть обозначены как «позитивистские», так как они ориентированы на позитивное отношение к миру, а не на его отрицание ради трансцендентных ценностей. Но исторически за термином «позитивизм» закрепилось более узкое значение сциентистской философии. Позитивисты не просто вытесняют метафизику, но и пытаются заменить ее эмпирической наукой. Эмпириокритицизм («критика опыта») — вторая основная форма позитивизма, сложившаяся в конце XIX — начале XX в. в работах крупного австрийского «философствующего» физика Э. Маха (и названная поэтому его именем) и швейцарского философа Р. Авенариуса и призванная «защитить» опыт от проникновения в него философских категорий (особенно причинности, субстанции, необходимости и др.).

Эрнст Мах

Мах Эрнст (1838—1916) — австрийский физик и философ, профессор физики, математики и философии в университетах Граца, Вены и Праги (где одно время был ректором). Основные сочинения: «Анализ ощущений и отношение физического к психическому». М., 1908; «Познание и заблуждение». М., 1909; «Популярные научные очерки». СПб., 1909; «Механика. Историко-критический очерк ее развития». СПб., 1909.

В своей философской концепции Мах настаивает на том, что не тела вызывают ощущения, а комплексы «элементов», совокупность ощущений образует тела. При этом он полагает «элементы» нейтральными, не относя их ни к физической, ни к психической сферам. Понятия Мах рассматривал как символы, обозначающие «комплексы ощущений» («вещи»), а науки в целом — как совокупность гипотез, подлежащих замещению непосредственными наблюдениями. Так, он считал, что исходные понятия классической физики (пространство, время, движение) субъективны по своему происхождению.

Итак, мир в целом и все вещи в нем — «комплексы ощущений». Задача науки — их описание (с математической обработкой), т.е. «чистое описание» фактов чувственного восприятия, к которым «приспосабливается» мысль. Такое описание, согласно Маху, и является идеалом научного исследования, из которого все лишнее (в особенности философские категории и религиозные представления) в целях «экономии мышления» следует удалить. Это надо сделать для того, чтобы наука наилучшим образом удовлетворяла необходимые жизненные потребности людей.

Эти идеи возникли у Маха как у физика вовсе не случайно, а в качестве реакции на кризис ньютоновской механики и классической физики,

разразившийся в конце XIX — начале XX вв. Желанием Маха (и это нельзя не одобрить) было стремление разрешить названный кризис с помощью нового толкования ключевых понятий «старой» физики и механики. Представлениям об абсолютном пространстве, времени, движении, силе и т.п. Мах противопоставил релятивистское понимание этих категорий, чем — что особенно важно подчеркнуть — оказал большое влияние на А. Эйнштейна.

Критический анализ Махом оснований классической механики (включающий известный «принцип Маха») позволил Эйнштейну назвать Маха предшественником теории относительности.

Таким образом, представители первых двух форм позитивизма доказывали, что классические философские проблемы, связанные с познанием сущности вещей, с неизбежностью ведут к агностицизму, либо к разным философским спекуляциям. Вопросы абстрактных сущностей — это вопросы метафизики и религии, а наука имеет дело лишь с конкретными предметами. И изучать эти конкретные предметы можно лишь конкретными методами. Выход за пределы этой конкретной реальности с неизбежностью приводит к тому, что сущее подменяется должным. А там, где рассмотрение предмета осуществляется под углом зрения должного, нет места науке. Там господствует идеология.

Философия Маха давала ответы на возникшие вопросы. Мир, с его точки зрения, состоит из элементов, которые представляют собой единство физического и психического. Эти элементы однородны, равнозначимы, среди них нет более важных или существенных. Мах хотел своим учением преодолеть противоречия между материализмом и идеализмом. Он считал, что «в природе нет причины и нет следствия. Природа нам только раз дана». Единственный вид, существующий между элементами, это — функциональные отношения.

Эти воззрения в корне меняли и представление в теории познания, так как замена причинно-следственных связей функциональными приводила к изгнанию из науки понятий закон и сущность, а познание ограничивало описанием функционирования процессов.

Рихард Авенариус

Авенариус родился в 1843 г. в Париже, получил образование в Лейпциге. С 1887 г. и до самой смерти в 1896 г. был профессором университета в Цюрихе. Среди его главных работ — «Философия как мышление о мире по принципу наименьшей меры силы» (1876), «Критика чистого опыта» (1888—1890), «Человеческое понятие о мире» (1891) и статья «О предмете психологии» (1894).

Философия Маха и Авенариуса, которых иногда объединяют под рубрикой «эмпириокритицизма», вызвала неоднозначную реакцию современников. Авенариус создал собственную школу, из которой, однако, не вышло значительных фигур. Мах оказал стимулирующее влияние на философов Венского кружка. Значительный интерес философия Маха и Авенариуса вызвала среди российских марксистов начала XX в. Моде на

Маха и Авенариуса противостоял Ленин, доказывавший в «Материализме и эмпириокритицизме» (1909), что они являются наследниками «фидеизма» (подмена знания верой) Беркли. Э. Гуссерль подверг критике принцип экономии мышления Маха и Авенариуса усмотрев в нем тенденцию релятивизации мышления и психологизации логических законов. В последнее время Мах привлекает внимание специалистов по эволюционной эпистемологии.

6. Неопозитивизм (логический позитивизм)

Третья волна позитивизма возникла в середине 1920-х годов и получила название «неопозитивизма» или «логического позитивизма». Начало ему положил «Венский кружок», возникший на кафедре философии Венского университета в 1922 году. Его возникновение связано с именем заведующего кафедрой Морица Шлика (1882-1936) и главой нового философского направления Рудольфом Карнапом (1891-1970). Последователи нового философского движения появились в Германии, Польше и ряде других стран, а после прихода к власти фашистов в Германии они стали эмигрировать в Англию и США.

Этот третий этап позитивизма и одно из основных направлений западной философии, особенно активно себя проявившее в 30—60-е гг. XX в. Представители неопозитивизма внесли определенный вклад в решение целого ряда сложных и актуальных философско-методологических проблем. В их числе: роль знаково-символических средств в научном познании, возможности математизации знания, соотношение теоретического аппарата и эмпирического базиса науки и др. Отделяя науку от философии, они считали, что единственно возможным знанием является только специальное знание, а задача философии — анализ языковых форм последнего, и прежде всего языка науки. Однако элиминация (удаление неизвестных) из науки традиционных философских вопросов («метафизики») как бессмысленных, сведение философии только к логическому анализу языка науки, абсолютизация формальной логики — эти и ряд других установок неопозитивизма впоследствии обнаружили свою ограниченность. Рассмотрим кратко идеи одного из крупных представителей неопозитивизма Р. Карнапа.

Рудольф Карнап

Карнап Рудольф (1891—1970) — австрийский философ и логик, один из лидеров логического позитивизма. Преподавал в Венском и Пражском университетах, с 1931 г. работал в США. Основные работы: «Значение и необходимость». М., 1959; «Философские основания физики. Введение в философию науки.» М., 1971; «Введение в символическую логику» (1954).

Обосновывая свою концепцию, Карнап считал важным уточнение основных понятий философии и науки с помощью аппарата формальной (математической) логики. Опираясь на идеи Витгенштейна и Рассела, главную задачу философии науки он видел в анализе структуры естественнонаучного знания формально-логическими средствами. Некоторые

результаты этого анализа были использованы в исследованиях по кибернетике.

Карнап активно участвовал в разработке неопозитивистской модели научного знания. Ее суть — все предложения науки должны быть верифицированы, т. е, сведены к т. наз. «протокольным предложениям». Последние абсолютно достоверны, выражают «чистые» чувственные переживания субъекта, лежат в основе научного знания, нейтральны по отношению ко всему остальному знанию, гносеологически первичны. Предложения, которые верифицировать невозможно, — не имеют смысла и должны быть устранены из науки. Такая же судьба уготована традиционной философии.

Философско-логические представления Карнапа менялись в ходе его творческой эволюции. Так, «поздний» Карнап делает предметом исследования не только формальный, но и смысловой аспект языка науки, пытаясь на основе исходных понятий логической семантики построить единую систему формальной логики. В последние годы жизни Карнап более решительно, чем раньше, высказывал положение о существовании «ненаблюдаемых материальных объектов» как основы для построения логических систем, близкое к естественнонаучной материалистической тенденции. Постепенно отходил он и от неопозитивистской модели научного знания.

Таким образом, неопозитивизм сводит задачи философии не к систематизации конкретного естественнонаучного знания, как это делал «классический» позитивизм, а к деятельности по анализу языковых форм знания. Если «классический» позитивизм ориентировался на психологию познания, то неопозитивизм в большей степени опирается на логику. Знание для него является действительным только тогда, когда оно может быть адекватным образом представлено в языке.

Влияние позитивизма проявилось, в частности, в следующем: критика умозрительного типа философствования, разработка ряда теоретико-методологических проблем (формализация, язык, лингвистика, формальная логика и др.), стремление «подключить» философию к общим процессам развития точного знания: убрать из нее «общие слова», «неясные рассуждения, усложненный язык, полумистические понятия» (абсолютный дух, чистый разум и т.д. и т.п.), дисциплинировать (на основе критического анализа) обыденные научные (в т. ч. философские высказывания), попытка осуществить процесс математизации в гуманитарных науках и т.п.

Вместе с тем позитивизм проявил и свою ограниченность: сведение философской методологии к частнонаучной, а самой философии — к анализу языка науки; абсолютизация формальной логики и искусственного языка в познании; преувеличение принципа верификации; антиисторизм, агенетизм — анализ лишь готового, «ставшего» знания, вне и помимо его возникновения и развития; игнорирование социокультурных факторов познавательного процесса и др.

Людвиг Витгенштейн

Большую роль в создании новой концепции сыграл ученик Рассела Людвиг Витгенштейн (1889-1951). Он полагал, что мир устроен так же, как язык классической математической логики. Согласно его представлениям «мир есть совокупность фактов, а не вещей». Действительность может распадаться на отдельные атомарные факты, которые могут объединяться в более сложные молекулярные.

Атомарные факты никак не связаны друг с другом, поэтому в мире нет никаких закономерных связей. Поскольку действительность представляет собой лишь различные комбинации фактов, постольку и наука должна быть не более чем комбинацией предложений, отображающих факты и их сочетания. Все, что претендует на выход из мира фактов и пытается проникнуть в сущности связей, изгоняется из науки, в первую очередь философия.

Эти философы высказали свои претензии и к языку, который, по их мнению, не точно выражает факты. Для исправления этого недостатка требуется логический анализ языка науки. Именно это должно стать задачей философии.

К чему привела такая забота о языке, хорошо написал современный канадский ученый и писатель Джон Ролстон Сол в своей книге «Ублюдки Вольтера»: «Сократ, Декарт, Бэкон, Локк и Вольтер не писали на каком-то особом языке. Они писали на классическом греческом, французском и английском языках, писали для обычного читателя своего времени. Их язык – ясный красноречивый, а порой трогательный и забавный. Современный философ не пишет на классическом языке наших дней. Он не доступен публике. Что более странно, даже современный толкователь ранней философии пишет недоступным языком». (С. 689)

На основе идей Витгенштейна члены Венского кружка разработали философскую концепцию, опирающуюся на следующие принципы:

1. Всякое знание есть знание о том, что дано в чувственном восприятии.

2. То, что дано в чувственном восприятии, мы можем знать с абсолютной достоверностью.

3. Все функции знания сводятся к описанию

7. Постпозитивизм

Этим термином принято обозначать работы нескольких философов середины XX в., тематически объединяющиеся вокруг вопросов методологии науки и подвергающие переосмыслению понятия классической рациональности. Среди наиболее известных представителей постпозитивизма: К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, М. Полани, К. Хьюбнер. По сути, недалеко от этого движения мысли М. Фуко. Поздний постпозитивизм дал начало социологии науки.

В целом для постпозитивизма характерна проблематизация возможности познания (не только научного, но и любого) — от сдержанных сомнений в том, что научные теории отражают фактическое положение дел

(Поппер) до бескомпромиссных утверждений о том, что наука является служанкой власти (Фейерабенд).

Общая схема этого движения выглядит следующим образом. Истоки его лежат в области, которая на первый взгляд кажется далекой от философии, — в математике и физике начала XX в. Центральной темой для осмысления в то время была разработка теории относительности (далее — ТО). Теория эта разрабатывалась для весьма специфических условий, прежде всего для скоростей, близких к скорости света. Однако в ее рамках были получены результаты, общеполитическая интерпретация которых потрясала умы: относительность одновременности, отсутствие абсолютного времени, отсутствие абсолютного и неподвижного пространства. Релятивизированы оказались также пространственные характеристики тел, их масса и так далее (одно время казалось даже, что под вопрос поставлен закон сохранения энергии).

Характерно, что все это в физическом смысле совершенно не затрагивает наш мир, однако метафизические формулы, содержащие понятие релятивизма, через 100 лет стали общераспространенными не только для описания нашего мира, но и для формулирования должного философского состояния. Релятивизм из математического результата стал этико-методологическим предписанием. ТО спустилась в умы масс и превратилась в состояние постмодерна, утратив качество описательности и приобретя качество идеологии.

Философских ответов на вопрос, как относиться к открытиям ТО, было дано несколько. Н. Гартман, например, считал что в случае ТО математика была неадекватно применена к области, в которой она работать не может. Другой ответ дал **Анри Пуанкаре** (1854— 1912): понятия, которыми мы пользуемся, по существу представляют собой соглашения, конвенции. Развитие этой идеи, а она приобрела широкую известность, получило название конвенционализма.

Конвенционализмом может называться также идея о том, что результатом соглашения являются научные теории. Тогда по существу конвенционализм совпадает с инструментализмом. Инструментализм, - идея о том, что теории сами по себе ничего не говорят о реальности, они представляют собой только инструменты, которые позволяют связать между собой наблюдаемые факты, формализовать их замеченные регулярности и делать предсказания. Инструментальное понимание теории было давно предложено в астрономии, совершенно естественно, что инструменталистское толкование было предложено и для ТО.

Пуанкаре, рефлексивизируя собственное математическое творчество, очень ярко заострил идею интуиции, лежащей в основе всякой теории. По его мысли, теория представляет собой только последующую формализацию первоначальной интуитивной идеи. Иллюстрировал он это не только на материале ТО, а и на материале множества своих других блестящих открытий в математике. При этом он ссылаясь на модную тогда идею бессознательного.

Позже в математике и логике возникло движение интуиционизма, для которого работы Пуанкаре сыграли роль пускового толчка. Интуиционизм представлял собой рефлексию идеи интуитивного логического творчества.

Карл Раймунд Поппер

Карл Раймунд Поппер (1902—1994) родился в Вене. Изучал естественные науки и психологию, готовился работать преподавателем. Философией интересовался непрофессионально, однако при присущей ему основательности овладел ею в совершенстве. В молодости принимал участие в социальной работе совместно с последователем Фрейда Адлером. Через него он познакомился с психоанализом, что позже сыграло важную роль для его идеи фальсифицируемости как критерия научности.

Взгляды Поппера на существование научного знания формировались под влиянием идей Пуанкаре и в полемике с логическим позитивизмом. У Пуанкаре он позаимствовал идею о том, что в основе научного творчества лежит озарение, иными словами, первичный познавательный акт — это выдвижение гипотезы.

Поппер указывает на фундаментальную асимметрию: для опровержения любой теории (как и вообще любого общего высказывания вида «Все А есть В») достаточно единичного факта, но никакое количество фактов не может доказать теорию. Таким образом, по Попперу, теорию нельзя убедительно подтвердить, но можно опровергнуть. Опровержение теории единичным фактом Поппер называет фальсификацией.

На прогресс знания Поппер смотрит оптимистически. Развитие научного знания Поппер видит так: выдвижение гипотез — их опровержение — выдвижение новых гипотез и так далее. Если Пуанкаре в объяснении того, откуда берутся гипотезы, ссылался на работу бессознательного, то Поппер эту проблему оставил без ответа. По Попперу, человеческое знание обречено оставаться несовершенным (он называет этот постулат фаллибилизмом).

К метафизике в собственном смысле слова, т. е. к умозрительным философским построениям, он тоже относился без осуждения. Он сам создал несколько метафизических теорий.

К чему Поппер относился с осуждением, так это к теориям, которые объявляют себя научными, но при этом на практике их нельзя фальсифицировать. В качестве примера он приводит психоанализ. Он пишет, что каковы бы ни были экспериментальные данные, психоанализ способен объяснить их все, т. е. в принципе невозможно придумать такую ситуацию, которая опровергла бы их. *Теория Фрейда, так сказать, умеет идеально выкручиваться из любых ситуаций.*

Подобным же образом он трактует марксизм. В целом позицию Поппера в отношении науки можно охарактеризовать как призыв стремиться к постижению мира, быть смелым в выдвижении гипотез, беспощадным в их опровержении и не поддаваться искушениям конвенционализма и инструментализма.

Поппер известен как социальный философ, автор книги «Открытое общество и его враги». В ней исследуются философские истоки тоталитаризма.

Томас Кун

В 1962 году вышла книга **Томаса Куна** (1922— 1996) «Структура научных революций», которая стала следующим шагом на пути критического отношения к позитивистской трактовке научного познания. Кун придерживается исторического подхода, уделяя много внимания реальной истории науки. На первый взгляд книга его не изобилует философскими утверждениями, однако введенное им понятие «научной парадигмы» несет в себе скрытую разрушительную силу в отношении идеи прогресса научного знания.

Идея Куна состоит в следующем: развитие научного знания не является кумулятивным. Оно имеет нелинейный характер и состоит из этапов, которые характеризуются не только определенным развитием собственно научной теории, но и специфической для каждого этапа организацией научной деятельности. Он выделяет «допарадигмальный» этап, а затем — череду сменяющих друг друга периодов нормального развития и кризисов.

0. Для «допарадигмального» состояния некоторой области знания характерно отсутствие единства, наличие множества школ.

1. Затем появляется парадигма. Этим словом Кун чаще всего называет научную теорию, которой придерживается большинство ученых. Два необходимых условия, чтобы теория стала парадигмой: она должна быть а) «беспрецедентной», чтобы поглотить альтернативы; б) достаточно открытой, чтобы в ее рамках могли найтись проблемы для дальнейшей разработки. Период господства парадигмы Кун называет нормальной наукой. В период нормальной науки возможен кумулятивный рост знания. В общих чертах парадигма изложена в учебниках.

Для периода «нормальной науки» характерно прежде всего то, что ученые относятся с полным доверием к той парадигме, в рамках которой они работают, и если какая-либо головоломка не поддается решению, они не ставят парадигму под вопрос. Чаще всего они предполагают, что для решения ее они не имеют достаточно данных или не достаточно оснащены.

2. Накапливаются нерешенные головоломки, парадигма перестает удовлетворительно объяснять новые факты. Ученые перестают объяснять неудачи собственными проблемами и ставят под вопрос парадигму. Возникает кризис, затем наступает революция; появляется новая теория, завоевывает признание и становится парадигмой. Самым ярким признаком этого становится написание новых учебников.

Философское содержание теории Куна состоит в том, что наука рассматривается не как процесс накопления знания, а скорее как совокупность способов его получения и интерпретации. Кун более скептичен в отношении прогресса, чем Поппер, чья конкурентная борьба теорий все же приводила к выживанию лучших. В понятие парадигмы заложена идея

полного отсутствия прогресса. Правда, следует заметить, что сам Кун эту идею не формулирует (Кун сторонился радикальных выводов и специально указывал, что считает прогресс неотъемлемым для науки). Однако он пишет о принципиальной несопоставимости парадигм, что делает их сравнение на предмет прогрессивности бессмысленным.

Имре Лакатоса

Настоящая фамилия **Имре Лакатоса** (1922— 1974) — Липшиц. Он родился в Будапеште. Взял псевдоним Лакатос (по-венгерски «столяр»), трудился на государственной службе, был репрессирован по политическому обвинению. После выхода из тюрьмы ему удается в 1956 г. эмигрировать в Англию, и он попадает к Попперу, учеником которого становится.

Лакатос развивает попперовскую идею эволюционной эпистемологии, согласно которой фальсифицированные теории заменяются другими, которые до определенной поры оказываются нефальсифицированными, а затем заменяются следующими и т. д. В такой версии эта схема — прогрессистская, а новые тенденции того времени требовали усиления скептического отношения к науке. К тому же после Куна, чья книга была чрезвычайно богато иллюстрирована примерами из истории науки, философия науки все более переходила от построения идеальной методологии к анализу реальной практики и теории науки, а эта реальность не соответствует схеме Поппера. Поэтому Лакатос называет первую версию попперовской теории «наивным фальсификационизмом».

Лакатос рассматривает четыре типа философских платформ, на основании которых можно строить и философию науки, и ее историю. При этом он указывает, что только та платформа хороша для построения философии науки, которая эффективна для реконструкции ее реальной истории. Эти типы:

1. Индуктивизм (иногда в сходном значении он употребляет термин «джастификационизм»);
2. Конвенционализм (из подходящих теорий выбирается более простая);
3. Фальсификационизм (в наивном виде);
4. Его собственная методология исследовательских программ.

Решение, которое предложил Лакатос, — рассматривать не научные теории, а исследовательские программы — сложно, но, по-видимому, среди всех рациональных учений о существовании науки его можно считать оптимальным.

Пауль (Пол) Фейерабенд

Хотя Пауль (Пол) Фейерабенд (1924—1994) — современник и ровесник и Лакатоса, и Куна, его взгляды на теорию науки намного ближе к идеологии постмодерна, с характерным для нее скепсисом в отношении познания истины. Они представляют собой попытку доведения до логического конца тех путей мысли, которые были намечены до него. В отличие от рассмотренных ранее мыслителей Фейерабенд — антисциентист. Он не видит блага в научно-техническом прогрессе и склонен подчеркивать

зло, которое может нести с собой наука и ее применение, — от загрязнения окружающей среды до изгнания «донаучных» типов знания и утраты тех ценных идей, которые, возможно, в них содержались.

Сам он дает типично антисциентистские ответы, например, он пишет: «Освободим общество от власти науки, как наши предки освободили нас от власти Единственной Истинной Религии».

Курт Хьюбнер

Курт Хьюбнер (род. 1921) заострил вопрос о близости научного мышления к мифологическому и обусловленности науки каждой эпохи ее культурными особенностями.

В восьмидесятые годы критический накал в отношении науки уменьшился, постпозитивизм как цельное течение сошел на нет.

В постпозитивизме можно выделить две линии, одна из которых возводится к Попперу, другая — к Куну. Линию Поппера в целом можно условно назвать рационалистической. Та линия, которую начал Кун, в конце концов пришла к полному скепсису в отношении научного знания. Она занимается изучением науки как социального или политического предприятия, оставляя почти без внимания рационально реконструируемое познавательное движение. Из нее вышла современная социология науки. Для некоторых ее представителей характерен антисциентизм. Очень грубо ее можно назвать иррационалистической, хотя нужно при этом иметь в виду, что по своим методам эта философия сама никоим образом иррационалистической не является, это слово означает здесь только то, что она занимает более или менее скептическую позицию в отношении научной рациональности.

Литература

1. *Конт О.* Курс положительной философии. Т. 1, СПб., 1900.
2. *Конт О.* Общий обзор позитивизма // Родоначальники позитивизма. Вып. 4-5. СПб., 1912-1913.
3. *Конт О.* Дух позитивной философии. СПб., 2001.
4. *Милль Д. С.* Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914.
5. *Милль Д. С.* Утилитаризм. О свободе. СПб., 1869.
6. *Спенсер Г.* Основные начала. СПб., 1899.
7. *Авенариус Р.* Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры силы. СПб., 1913.
8. *Авенариус Р.* Критика чистого опыта. Т. 1 - 2. СПб., 1907 - 1908.
9. *Авенариус Р.* Человеческое понятие о мире. М., 1909.
10. *Авенариус Р.* О предмете психологии. М., 2003.
11. *Мах Э.* Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М., 1908.
12. *Мах Э.* Познание и заблуждение. М., 2003.
13. *Осипов В. И.* Теория познания Э. Маха. Архангельск, 1999.
14. *Поппер К. Р.* Логика и рост научного знания. М., 1983.
15. *Поппер К. Р.* Открытое общество и его враги. Т. 1 — 2. М., 1992.

16. *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Т. Кун. Структура научных революций. М., 2001.

17. *Лакатос И.* История науки и ее рациональные реконструкции // Т. Кун. Структура научных революций. М., 2001.

18. *Кун Т.* Структура научных революций. М., 2001.

19. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки. М., 1986.

20. *Никифоров А. Л.* От формальной логики к истории науки. Критический анализ буржуазной методологии науки. М., 1983.

21. Современная философия науки: знание, рациональность ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия / Под. ред. А. А. Печенкина. Вступительная статья и комментарии А. А. Печенкин. М. 1996.

Учебники:

1. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Феникс 2011.

2. В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина. История мировой философии. М. 2007.

3. Ред. А.С. Колесникова. История философии. СПб. 2010.

4. История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. — М.: Академический Проект: 2005. — 680 с. — («Фундаментальный учебник»)

5. Спиркин. Философия